

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена Е. Е. Голубинскаго.

Изъ Читаній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г.

Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами ¹⁾.

О несправедливомъ мнѣніи дониконовскихъ Русскихъ, будто повреждена была чистота православія у позднѣйшихъ Грековъ, и о причинѣ этого мнѣнія—неправильномъ усвоеніи помянутыми Русскими обрядамъ и обычаямъ церковнымъ значенія догматовъ вѣры, что въ совокупности было причиной возникновенія у насъ раскола старообрядства.

Расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что патр. Никонъ предпринялъ исправленіе нашихъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ и текста нашихъ богослужбныхъ книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы въ отношеніи къ обрядамъ и обычаямъ и къ тексту богослужбныхъ книгъ привести насъ въ согласіе съ современными ему—патріарху Греками, съ которыми относительно обрядовъ и обычаевъ и текста богослужбныхъ книгъ была у насъ дотолѣ нѣкоторая рознь. Эта нѣкоторая рознь между нами и Греками въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и въ текстѣ богослужбныхъ книгъ началась съ того, что, устанавливая у себя единообразіе въ обычаяхъ церковныхъ, которые первоначально были не единообразны, мы случайнымъ образомъ приняли въ общее единообразное употребленіе не тѣ формы ихъ, которыя были приняты въ общее единообразное употребленіе у Грековъ (сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія двоеперстное, тогда какъ у Грековъ принято было троеперстное; двоеніе пѣсни аллилуія, тогда какъ у Грековъ принято было троеніе: см. статью „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, напечатанную въ 1-мъ № „Богословскаго Вѣстника“ за 1892-й годъ). Подобная случайность не означала ничего иного, кромѣ того, что у Грековъ принята была въ общее единообразное употребленіе одна православная форма обычаевъ, а у насъ другая православная форма, и намъ, какъ заимствовавшимъ вѣру съ

¹⁾ Настоящая статья принадлежитъ къ ряду статей, напечатанныхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ въ издаваемомъ при Московской Духовной Академіи „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (1892-го года книжки 1—5).

обрядами и обычаями отъ Грековъ, оставалось сдѣлать только поправку, т.-е. отказавшись отъ своего единообразія, принять ихъ греческое единообразіе. Но у насъ дѣло было понято совсѣмъ иначе. При отсутствіи просвѣщенія предки наши въ своемъ богословствованіи вдалились въ ту крайность, чтобы приравнять обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры и чтобы придать имъ тѣже значеніе и важность, которыя принадлежатъ послѣднимъ. Но какъ всякій догматъ, выражая собою какую нибудь истину христіанскаго вѣроученія, содержитъ въ себѣ единое и неизмѣнное ученіе, ибо истина одна и неизмѣняема: такъ и о формѣ обрядовъ и обычаевъ, приравнявъ ихъ къ догматамъ вѣры, предки наши должны были начать думать, будто правильною и православною формою всякаго обряда и обычая можетъ быть только одна форма, а никакъ не нѣсколько (см. статью: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, указанную сейчасъ выше). Дѣйствительно, такъ и начали думать наши предки и, видя у себя и у Грековъ разныя формы нѣкоторыхъ обрядовъ и обычаевъ, они поняли это такъ, что которыми-то изъ двоихъ обряды содержатся въ правильной и православной, идущей отъ древности, формѣ, а у которыхъ-то изъ двоихъ форма ихъ (обрядовъ) представляетъ еретическое и погрѣшительное нововведеніе, и само собою разумѣется, что вводителемъ еретическихъ и погрѣшительныхъ нововведеній или новшествъ они признали не самихъ себя, а Грековъ. Такимъ образомъ, предки наши начали думать о позднѣйшихъ Грекахъ, будто Греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ сего было то, что когда начали у насъ печатать богослужебныя книги и чрезъ печатаніе вводить въ нихъ единообразіе, а также и изготовлять при семъ возможно удовлетворительныя ихъ редакціи: то не обратились къ Грекамъ, чтобы дѣлать дѣло вмѣстѣ и въ полномъ согласіи съ ними, но дѣлали дѣло совершенно независимо отъ нихъ и совершенно самостоятельно. А поэтому и въ книгахъ, какъ и въ обычаяхъ, мы до нѣкоторой степени разрознились съ ними. Патр. Никопъ созналъ и призналъ несправедливость мнѣнія Русскихъ о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ и ввели у себя еретическія и погрѣшительныя новшества, почему и предпринялъ свое исправленіе обрядовъ и обычаевъ, равно какъ и богослужебныхъ книгъ, состоявшее въ томъ, чтобы привести насъ относительно обрядовъ и обычаевъ, равно какъ и богослужебныхъ книгъ, въ согласіе съ современными ему—патріарху Греками. Но тогда какъ большинствомъ Русскихъ, отказавшимся въ

слѣдъ за патріархомъ отъ прежняго взгляда на позднѣйшихъ Грековъ, принято было его исправленіе: нашлось нѣкоторое количество отдѣльныхъ людей, которые остались при прежнемъ взглядѣ и которые и протестовали противъ его—Никонова исправленія, чтобы образовать расколъ старообрядства.

Такимъ образомъ, расколъ старообрядства возникъ у насъ изъ-за того, что предки наши приравняли обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры и что это приравненіе дало имъ [указаннымъ выше образомъ] основаніе думать о позднѣйшихъ Грекахъ, будто Греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества. Изъ сказаннаго слѣдовало бы, что въ полемикѣ съ старообрядцами надлежитъ доказывать несправедливость приравненія обрядовъ и обычаевъ церковныхъ къ догматамъ вѣры и что вмѣстѣ съ этимъ будетъ доказана и несправедливость мнѣнія о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ. Но на самомъ дѣлѣ должно доказывать большее. Дониконовскіе предки наши составили себѣ убѣжденіе о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ, на томъ основаніи, что увидѣли у нихъ рознь съ собою въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ. Но, составивъ себѣ убѣжденіе, они не стали доказывать его, какъ выводъ изъ сейчасъ указаннаго, а наоборотъ, выдавая его за убѣжденіе самостоятельное, они на основаніи его начали утверждать, будто разности Грековъ съ нами въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ суть еретическія и погрѣшительныя новшества. Такимъ образомъ, въ полемикѣ съ старообрядцами надлежитъ доказывать: во-первыхъ, что дониконовскіе предки наши несправедливо утверждали о позднѣйшихъ Грекахъ, какъ несправедливо въ слѣдъ за ними утверждаютъ старообрядцы, будто Греки эти отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ и допустили у себя еретическія и погрѣшительныя новшества; во-вторыхъ, что дониконовскими предками нашими неосновательно приравнивались, какъ послѣ нихъ неосновательно приравниваются старообрядцами, обряды и обычаи церковные къ догматамъ вѣры. А такъ какъ и разность между нашими дониконовскими и греческими богослужебными книгами предки наши объясняли, а старообрядцы теперь объясняютъ, тѣмъ же отступленіемъ позднѣйшихъ Грековъ отъ чистоты православія древнихъ Грековъ, то, третьихъ, должно быть дано объясненіе относительно происхожденія и дѣйствительнаго значенія сей послѣдней разности. Все это мы и сдѣлаемъ въ настоящей нашей статьѣ.